

Возродившись и вернувшись в тот год, когда ему было четыре, Жун Мянью хоть и стал телом меньше, но за плечами у него было восемнадцать лет прошлой жизни и еще десять лет в капсуле сна. В общей сложности набегало уже под тридцать, так что перед лицом этого капризного четырехлетнего поросенка он чувствовал себя буквально как отец.

Жун Мянью небрежно налил пиалу супа, немного подул, чтобы остудить, и поставил рядом с рукой Сун Яна.

— Как ты сюда пробрался?

Это ведь общежитие для омег, Сун Яну, как альфе, вход сюда был закрыт.

С того момента, как Жун Мянью начал наливать суп, Сун Ян уже не мог отвести от него глаз. Глядя, как тот дует на жидкость и как пододвигает пиалу ему, его настроение наконец-то улеглось после давешнего «сына».

— Твой сожитель открыл мне дверь.

Жун Мянью немного удивился:

— Он вернулся?

Сун Ян качнул подбородком в сторону спальни напротив:

— А вон там разве не он?

Жун Мянью проследил за его взглядом.

Дверь была приоткрыта на узкую щелочку, и из-за нее тайком подглядывал Сан Го — если не присматриваться, можно было и не заметить.

— Ты обедал? Не хочешь подойти еще немного поесть? — спросил Жун Мянью.

Встретившись взглядом с Жун Мянью, Сан Го на уровне рефлексов дернулся закрыть дверь. Он стиснул зубы, выставил один палец из дверной щели и указал на Сун Яна:

— Этот парень, я его не...

Договорить он не успел. Заметив, что увлеченно пивший суп Сун Ян вдруг вскинул на него глаза, Сан Го почувствовал, как по спине пробежал холодок, и с грохотом захлопнул дверь.

Прижавшись спиной к дереву, он ощутил, как бешено колотится сердце.

До чего жуткий тип.

«У-у-у, Эрнин, я вообще смогу дожить до выпуска?..»

Глядя на с силой захлопнувшуюся дверь, Жун Мянью пришел к выводу: ...

Этот парень какой-то странный.

Он повернулся к Сун Яну:

— Что он только что хотел сказать?

Сун Ян не ответил, а просто переложил кусочек кукурузы в его пиалу:

— Это я привез из легиона.

Жун Мянью:

— Брат Чэнь и остальные выращивают?

Сун Ян:

— Нет, мой брат.

Жун Мянью опешил:

— Брат Юй? Он умеет выращивать кукурузу?

Двоюродный брат Сун Яна, Сун Юй, был спутником его старшего брата.

Сун Ян смотрел, как он ест:

— Каждый раз, когда он выходит из себя, мастер отправляет его сажать по одному кукурузному зёрнышку.

Жун Мянью:

— И что в итоге?

Сун Ян:

— На огороде легиона вырос целый кукурузный лес.

Жун Мянью рассмеялся:

— Чисто в стиле моего брата.

Сун Ян подпер подбородок рукой:

— Он лучше всех знает, как издеваться над носителями фамилии Сун.

Жун Мянью:

— В академии он до тебя не дотянется.

Сун Ян:

— Тогда скорее думай, как ты меня компенсируешь.

Жун Мянью задал встречный вопрос:

— И какую компенсацию ты хочешь?

Сун Ян немного подумал:

— Там больше десятка ящиков с деталями. Если мне никто не поможет, я буду разбирать их целую вечность.

Жун Мянью:

— А как же Гу Фэй?

Сун Ян на кукольном лице изобразил крайнее отвращение:

— Он неуклюжий, только испортит мои детали.

Жун Мянью:

— Значит, я их не испорчу?

Сун Ян беспечно отмахнулся:

— Испортишь так испортишь, новые сделаю.

Жун Мянью: ...

Пока они вдвоем неторопливо обедали, по военной академии со скоростью лесного пожара расползались самые разные слухи о двух председателях первокурсников.

На анонимном форуме академии обсуждение шло не на жизнь, а на смерть:

«Раз уж они даже на церемонию открытия не явились, неужто и на завтрашний сбор новобранцев не придут?»

«За пропуск сбора без уважительной причины вообще-то принудительно отчисляют».

«Я уже сомневаюсь, существуют ли эти двое вообще. Может, они просто числятся в списках ради галочки?»

«В военной академии уже кучу лет не было председателя-омеги, так хочется узнать, как он выглядит, у-у-у...»

Ближе к вечеру среди сотен публикаций внезапно всплыла новая тема, которая мгновенно оккупировала главную страницу:

[В зоне В обнаружен техник с божественной внешностью! Дайте мне всю информацию о нем за одну минуту!]

К посту прилагалось несколько фотографий, запечатлевших с разных ракурсов Сун Яна в момент, когда он выходил из общежития зоны В и уходил прочь.

«Это сто процентов новенький парень! Я живу в зоне В уже три года, и альфу такого качества я бы точно не пропустил!»

«Красивому человеку и правда все к лицу, даже пятна мазута на его комбинезоне выглядят как милые узоры».

«Кто-нибудь знает, что именно он чинит? Братик одинок девятнадцать лет, дайте шанс, а-а-а...»

«Да плевать уже на этого председателя первокурсников, я тут караулю контакты мастера по ремонту!»

Военная академия отличалась от обычных университетов: студенты здесь постоянно находились в условиях жесткого стресса, поэтому анонимный форум служил для них клапаном для выплеска эмоций.

В общежитии зоны С Гу Фэя зажали на диване несколько новоиспеченных приятелей-бет, вынуждая вместе с ними просматривать сплетни на форуме.

— Готов поспорить, что девяносто процентов тех, кто сейчас повсюду ищет контакты этого техника — это старшекурсники с военно-политического факультета! — заявил сидящий слева от него коротко стриженный бета.

Гу Фэй держал на коленях пачку чипсов и, хрустя ими, лениво поддерживал беседу:

— Военно-политический? Это тот факультет, который считается чисто омежьем?

Пришедший в гости второкурсник-бета принялся объяснять:

— Ну, нельзя сказать, что чисто омежий. В академии нет гендерных ограничений на специальности, просто у каждого пола есть свои врожденные сильные и слабые стороны. К примеру, омеги не слишком подходят для отправки на передовую, да и командный факультет они практически никогда не выбирают.

Говоря это, он сделал весомый акцент:

— В конце концов, здесь все равно все решают кулаки.

Если оставить в стороне высокотехнологичное оружие и всевозможные вспомогательные инструменты, без достаточной личной силы никто никогда не пойдет за тобой по доброй воле.

На поле боя одна маленькая ошибка в принятии решения может стоить солдатам жизни.

Ничья жизнь на помойке не подобрана.

— Но ведь в этом году второе место занял омега, верно? — вставил слово первокурсник, который заговорил первым. — Его показатели физподготовки превзошли подавляющее большинство альф, так что, возможно, он выберет другой факультет.

Второкурсник покачал головой:

— Ты слишком наивен. Подобные тесты по физподготовке, к которым можно подготовиться заранее, и реальный бой — это абсолютно разные вещи. Если брать банальное выживание в дикой природе, то альфы стоят на голову выше омег.

Вспомнив о Жун Мяне, Гу Фэй в перерыве между поглощением чипсов вставил свои пять копеек:

— Ну, это еще как посмотреть.

Проспав целый день, Жун Мянэ чувствовал себя гораздо бодрее.

Разблокировав терминал, он обнаружил целую гору сообщений, присланных со вчерашнего вечера, среди которых было и письмо от Цянь Фаня:

[Боялся потревожить твой отдых. Как твоё самочувствие?]

Вспомнив, что вчера он пропустил церемонию открытия, Жун Мянью почувствовал укол совести и сразу же отправил ответ:

[Уже все в порядке, на сегодняшний экзамен я явлюсь вовремя.]

Практически сразу же пришел ответ от Цянь Фаня:

[Умница, сдавай как следует и не бери пример со своего брата.]

Жун Мянью: ...

Приведя себя в порядок и выйдя из спальни, он столкнулся с тем, что дверь напротив тоже открылась.

Заметив, как Сан Го на уровне рефлексов отпрянул на полшага назад, но затем мужественно вернул себя на место, Жун Мянью нашел это довольно забавным.

Сан Го, прижавшись к стене, двинулся к выходу и, переборов себя, выдавил:

— Те... тебе лучше?

Жун Мянью улыбнулся:

— Угу.

Не ожидая, что тот ему улыбнется, Сан Го на мгновение замер, после чего тихо фыркнул и поспешно удрал.

Сегодня должен был состояться сбор и тренировка новобранцев — один из самых важных этапов для первокурсников Центральной военной академии.

Сбор включал в себя письменный экзамен и практическое испытание в реальных условиях, которые составляли тридцать и семьдесят процентов от общей оценки соответственно. Этот результат служил ключевым критерием для последующего распределения по классам.

Из-за того, что практическое испытание было чрезмерно суровым, каждый год часть студентов не справлялась с нагрузкой и подавала документы на перевод в другие вузы — это был последний шанс, который академия давала студентам на размышление.

Студенты, оказавшиеся в последних пяти процентах рейтинга, признавались непригодными к военной службе, и их автоматически переводили в Центральный гуманитарно-технический университет.

По дороге Сун Ян прислал сообщение, где написал, что уже ждет его внизу у экзаменационного корпуса. К сообщению прилагалась фотография двух сэндвичей весьма сомнительного вида.

Жун Мянью улыбнулся, закрыл терминал и прибавил шагу.

Добравшись до нужного здания, он еще издали увидел толпу студентов, заполонившую площадку перед ступенями коридора.

В такое время, а экзаменационные аудитории еще не открыли?

— Офигеть! Ты хочешь сказать, что вчерашний техник — это и есть председатель первокурсников Сун Ян?!

— Да! Полный бред!

— Эти старшекурсники обступили его со всех сторон, вообще ничего не видно, злости не хватает!

Слушая перешептывания студентов, Жун Мянью быстро восстановил общую картину происходящего.

Он посмотрел туда, где собралась самая большая толпа.

Парни, девушки, альфы, беты, омеги — там были абсолютно все.

С самого детства Сун Ян пользовался бешеной популярностью: перед его очарованием не могли устоять ни столетние старики, ни годовалые младенцы, причем это работало безотносительно их пола.

То, что ему удалось вырастить своего «сына» таким большим и здоровым, — истинное чудо.

Поскольку парня зажали намертво, Жун Мянью подумал, не стоит ли сделать ему видеозвонок.

— Жун Мянью, сюда! — замахал ему рукой Гу Фэй, громко крича на всю улицу.

Стоило ему выкрикнуть это имя, как взгляды всех окружающих тут же устремились на Жун Мянью.

— Тот парень сейчас назвал его Жун Мянью?

— Он ведь омега, верно? До чего же высокий.

— Такой красавчик! И кто только пустил слух, что он накачанный громила?

— О боже, в этом году у председателей первокурсников просто запредельный уровень качества?!

Оказавшись под прицелом огромной толпы, которая вовсю шушукалась за его спиной, Жун Мянью почувствовал себя немного неловко.

Что вообще происходит и почему он внезапно стал центром внимания?

— Мяньюмяню.

Услышав голос Сун Яна, Жун Мянью повернулся в его сторону, и его глаза мгновенно блеснули.

Неряшливый рабочий комбинезон сменился на черную форменную военную одежду с золотой каймой, и вся аура парня кардинально преобразилась.

Ему даже делать ничего не требовалось — он просто стоял, и уже одним своим видом заявлял, что он самый классный поросенок на ближайшие восемнадцать кварталов.

До начала экзамена оставалось все меньше времени, и студенты один за другим заходили внутрь.

Из-за того, что на них пялилось столько людей, Жун Мянью казалось, что даже сэндвич в его руках потерял всякий вкус.

Чтобы хоть как-то отвлечься, он поднял случайную тему:

— Как спалось прошлой ночью?

У Сун Яна была дурная привычка — он не мог спать на новом месте. Когда в восемь лет он только перевелся обратно на Императорскую столичную планету, каждую ночь, стоило подойти времени сна, он садился на кровать и начинал реветь, из-за чего остальные дети в комнате тоже не могли спать.

Позже воспитатели, не найдя другого выхода, в виде исключения перевели их в одну комнату, и только тогда ситуация наладилась.

Сун Ян зевнул:

— Прямо перед сном внезапно пришло вдохновение, так что чертил схемы до самого рассвета.

Жун Мянью замер:

— И нельзя было порисовать после того, как проснешься?

Сун Ян:

— Нельзя, проснусь — и всё забуду.

Жун Мянью: ...

Поскольку их баллы при поступлении стояли вплотную друг к другу, их распределили в один и тот же экзаменационный класс.

Письменное тестирование состояло из трех предметов: языки, естественные науки и военная теория.

Когда прозвенел звонок к началу экзамена, Жун Мянью активировал терминал на столе, и перед его глазами развернулся виртуальный экран.

Все мониторы в классе были настроены на приватный режим, так что видеть содержимое мог только сам экзаменуемый, что полностью исключало возможность списывания.

На весь экзамен отводилось три часа. Жун Мянью для начала бегло просмотрел задания во всех трех тестах.

Сложность средняя, несколько больших задач явно выходили за рамки школьной программы, но для него это не составляло особого труда.

По крайней мере, так он думал изначально.

В итоге не прошло и часа, как его начало клонить в сон, и это чувство становилось все сильнее.

Это был побочный эффект от повышенной дозы лекарства, который совершенно не подчинился его собственной воле.

Из последних сил заставив себя заполнить первые бланки, к моменту работы над последним тестом он уже видел буквы двоющимися, а веки налились свинцом.

Кое-как дойдя до середины, он тряхнул головой, отчаянно пытаясь прийти в себя.

Краем глаза он случайно скользнул по месту Сун Яна.

Парень бог весть когда уже улегся на стол и всю спал.

Когда тебя самого нещадно рубит в сон, а прямо перед глазами кто-то так сладко спит — ну как тут удержаться?!

Стоило дежурному преподавателю на секунду отвернуться, как он обнаружил, что двое сидевших на первом ряду примерных мальчиков дружно заснули.

Преподаватель: ...

Вы что, деточки, прошлую ночь вместе на дело ходили?!

Над классом повисло невидимое, гнетущее давление.

Остальные студенты в лучшем случае успели добраться только до второго бланка, в то время как двое заправляющих тут боссов уже все закончили и дрыхнут!

Они вообще один и тот же тест сдают?!

После окончания экзамена дежурный учитель разбудил обоих. Поддерживая друг друга под руки словно два старика, они покачиваясь побрели к выходу.

Сун Ян со слипающимися от сна глазами пробормотал:

— Так спать хочется...

Жун Мян с каменным лицом отозвался:

— Мне тоже...

Стоило им сделать шаг за порог класса, как от раздавшихся вокруг истошных воплей они оба ощутимо вздрогнули.

— А-а-а, до чего же сложно! Ну и военная академия, задания дали какие-то совсем закрученные!

— Я по военной теории набрал всего 45, можно сразу ложиться и умирать.

— Естественные науки — мой конек, смотрю на результат — 48. Похоже, меня вышвырнут в гуманитарно-технический.

— Вы хотя бы за сорок перевалили, а у меня вообще на тройку начинается, у-у-у...

Письменные тесты для сбора новобранцев не требовали ручной проверки, результат можно

было узнать сразу же после сдачи работы.

Не прошло и пяти минут, как учебно-воспитательный отдел вывесил рейтинговые списки по итогам этого экзамена.

Жун Мянью с результатами 100, 100 и 60 набрал в сумме 260 баллов и занял первое место. Сун Ян с баллами 100, 80 и 80 также набрал в сумме 260 баллов, разделив с ним первую строчку. При этом занявший третье место Чжао Юань набрал всего 215 баллов.

Как только оценки предали огласке, вся академия встала на уши.

Получить высший балл по двум предметам из трех — это вообще как понимать?!

В главном кабинете учебно-воспитательного отдела, увидев подобные результаты, учителя от удивления повскакали со своих мест.

— Невероятно, просто невероятно! Сколько лет мы уже не видели стобалльных работ?

— С учетом сложности этого комплекта заданий, набрать больше 200 баллов — это уже показатель выдающихся способностей, а тут высший балл!

— Жаль только, по последнему предмету, военной теории, вышло всего 60. Налицо серьезный перекос по дисциплинам.

Пока шло бурное обсуждение, дверь кабинета отворилась снаружи, и вошел Цянь Фань.

Чжэн Хай, едва завидев его, принялся вовсю махать рукой:

— Если я прямо сейчас подам заявление на перевод к первому курсу, я еще успею?

Цянь Фань одарил его коротким взглядом:

— Поздно.

Группа преподавателей распалялась все сильнее.

Цянь Фань, глядя на эти цифры, воспользовался правами ректора и вывел на экран экзаменационный лист Жун Мянью.

В последнем тесте по военной теории все вопросы, где стояли ответы, были решены абсолютно верно, а оставшиеся 40 баллов приходились на пустые, незаполненные графы.

Учителя дружно втянули воздух сквозь зубы.

— Ему не хватило времени на экзамене?

— Система показывает, что он прекратил отвечать на вопросы, когда не прошло и часа с начала.

Цянь Фань, сообразив кое-что, видеозвонком вызвал к себе дежурившего в классе преподавателя.

Тот ответил с нескрываемой горечью в голосе:

— Он очень крепко спал. Знать бы заранее, мне следовало его разбудить.

Чжэн Хай, заложив руки за спину, покачал головой:

— Этот ребенок... Может, он просто еще не адаптировался к академии и не выспался прошлой ночью?

В голове Цянь Фаня промелькнула определенная мысль, и его голос прозвучал очень тихо:

— Это я надавил на него.

После чего он перевел тему:

— А Сун Ян?

Лицо дежурного учителя перекопилось еще сильнее, выражая крайнюю степень страдания:

— Тот заснул даже раньше Жун Мян.

Цянь Фань вывел на экран и его работу. Стоило ему изучить ответы, как у ректора стремительно подскочило давление.

— Ах ты паршивец!

В первом тесте буквы хоть и косились во все стороны, но, по крайней мере, все графы были заполнены.

Во втором тесте по естественным наукам явно прослеживалась спешка: парень попросту проигнорировал весь процесс решения больших задач, сразу выдав готовый ответ.

А вот с третьим бланком начался настоящий бред. В развернутом вопросе по военной теории значилось: «Кратко изложите, на какие мысли наталкивает вас вышеописанный военный инцидент».

Ответ гласил: «Мир во всем мире».

<http://bllate.org/book/17904/1718960>